

Классические экономические теории формирования государственного долга: опыт Великобритании

© В.Г. Родионова¹, Э.А. Роузмэн²

¹МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

²МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 119234, Россия

Рассмотрены классические трактовки начального опыта использования в Великобритании военных налогов и фонда погашения воспроизводимых государственных военных займов, вызвавших рост государственного долга. Исследована тенденция его сохранения до настоящего времени.

Ключевые слова: глобализация, военный налог, внешняя торговля, государственный долг, дополненная реальность колонизации, регулярная армия, фонд погашения долга, фундирование

Сегодня глобальная экономическая интеграция стран осуществляется в формах совместной производительной деятельности, международной торговли на мировых рынках, а также в финансовом взаимодействии в сферах рынка капиталов, движении рабочей силы и других ресурсов. В этих формах мирохозяйственных связей воплощаются ожидания глобальности мира как общности народов, не знающих конфликтов и противоречий. Реальный процесс предшествующего развития, начиная с эпохи колониального формирования внешней торговли и мировых рынков, как и современная глобальная интеграция, сопряжены с угрозами международных конфликтов, в том числе с применением военной силы.

Представленный в классических экономических теориях опыт глобальной стратегии лидерства Великобритании в эпоху колонизации XV–XVII вв. и ее политика использования военных налогов сохраняют актуальность до настоящего времени.

В XV–XVII вв. ограниченность ресурсов и рынков была преодолена в ходе великих географических открытий. Они положили начало таким предвестникам современной глобализации, как колониальная внешняя торговля и мировые рынки стран-метрополий. Колонизация, вооруженный передел колониальных территорий и последующий распад колониальной системы вызвали необходимость поиска новых способов доступа к недостаточно освоенным ресурсам и рынкам. Принципы первенства и одностороннего преимущества отдельных стран, используемые в этих процессах, проявляются в неоднозначных эффектах.

Позитивные эффекты развития внешней торговли и мировых рынков выражены в экономических показателях ускоренного и опережаю-

щего роста мирохозяйственной системы. В предшествующие эпохи, относящиеся к колониальному периоду, преимуществами экономического роста и развития воспользовались, главным образом, страны, совершившие великие географические открытия. Росту и развитию экономики стран сопутствовали *сравнительные преимущества* доступа к неосвоенным планетарным пространствам, их ресурсам и рынкам. Развитие внешней торговли стран-метрополий вызвало эффекты начальных форм экономической *глобализации*, первоначально выраженной формированием *мировых рынков*, включая колониальные территории в планетарных масштабах.

Непредвиденные, противоречивые и/или неоднозначные эффекты, типичные для прошлой эпохи, проявляются и воспроизводятся в современных формах взаимодействия стран, создавая проблемы развивающейся глобализации мирохозяйственной системы. Как и в прошлом, сегодня проявляются тенденции стремления отдельных стран к одностороннему глобальному лидерству. Так, формы внешнеэкономического противостояния связаны с политикой протекционизма, а также перерастанием его ограничительных мер в экономические войны. Политические и экономические санкции могут стать угрозой вооруженных конфликтов между странами. Подобные тенденции отражены в выводах ежегодных общемировых экономических форумов. В частности, аналитики и эксперты отмечают наличие около 30 угроз различного содержания, 13 устойчивых неблагоприятных тенденций, противодействующих развитию современной глобализации [1].

На Всемирном экономическом форуме 2018 г. в Давосе было подтверждено, что сохраняются неблагоприятные тенденции и необходимы перемены в методах измерения эффектов глобализации и использовании *инклюзивных показателей* экономических и социальных преимуществ экономического роста и интеграции стран в современной мирохозяйственной системе.

Накопление нерешенных проблем и нарастание противоречий формируют основу концепций *антиглобалистов*, отрицающих целесообразность *глобальной экономической интеграции*. Зачастую это вызвано воспроизведением эффектов многовековой экономической истории, проявлением в современной мирохозяйственной системе одностороннего преимущества отдельных стран для доступа к использованию существующих ресурсов и рынков.

Сегодня, в эпоху глобализации, усиливается значимость новых подходов к решению проблем, возрождается научный интерес отечественных и зарубежных исследователей к различным аспектам, неоднозначным тенденциям противостояния стран за *глобальное лидерство* при сохраняющейся относительной ограниченности экономических ресурсов и конкуренции в сфере мировых рынков.

Обращение к классическим экономическим трудам способствует выявлению закономерностей, благоприятствующих современному освоению дополненных реалий и пространств с их ресурсами для процессов глобализации мирохозяйственной системы.

Новое прочтение классических экономических трудов о практике прошлых времен способно корректировать условия глобализации, противодействовать неблагоприятным тенденциям использования военной силы, зачастую переносимой в *новейшие процессы* и пространства современной дополненной реальности.

В концепциях классических экономических исследований обозначены закономерности взаимодействия стран прошлой эпохи и выбор способов решения проблем освоения планетарных пространств, их ресурсов и рынков. Формы их освоения предопределили масштабы открывшейся дополненной реальности. Прошлым эпохам соответствовали такие формы и способы, как глобальная колонизация открытых территорий, монополизация внешней торговли и использование военной силы для защиты экономических интересов стран-метрополий. Опыт внешней и внутренней политики ведения войн показывает, что экономические и военные интересы не совместимы, так как не создают равноценности *выгод* в том их объеме, который возмещал бы *издержки* противостояния.

В работах А. Смита [2] и Д. Рикардо [3] представлены реалии тенденций XV–XVII вв., с удивительным постоянством воспроизводимые в современную эпоху. Их выводы подтверждают превосходящую силу *объективных* экономических законов и *тщетности субъективного* применения военной силы и вооруженных войн в мирохозяйственной системе, где требуется поиск и соблюдение равновесия экономических интересов различных сторон и участников этой системы. В современных, обновляемых формах и способах выбора движущих сил глобализации обнаруживается парадоксальное несовпадение статуса бывшего лидерства стран-метрополий с изменяющейся современной реальностью и проблемами интеграционных процессов [4].

Как достигались лидирующие позиции в предшествующие столетия формирования мирохозяйственной системы; как осуществлялся выбор движущих сил, содействующих развитию форм внешней торговли и мировых рынков, исследованных в трудах ведущих экономистов прошлых веков? Обращение А. Смита к поиску ответов на подобные вопросы сосредоточено в аспектах мотивации выбора движущих сил, объясняющих природу и происхождение богатства народов. В его труде [2] рассмотрены закономерности и формы разделения *производительного* труда, а также объективная необходимость преодоления относительных ресурсных и рыночных ограничений в эпоху примерно 300-летней давности. Выводы, которые сделал

А. Смит, оказались актуальными для последующих эпох и сводятся к тому, что экономические закономерности роста планетарных *потребностей населенных цивилизаций* обусловлены их субъективными особенностями интенсивного, опережающего развития, а также отсутствием возможностей и достоверно доказанной *надобности их ограничения*. При этом экономические ресурсы и рынки имеют свойство *более медленного приращения* и, соответственно, относительной ограниченности по сравнению с потребностями в них и растущей производительностью труда, умножаемой инновациями и технологиями.

Стремление человечества к преодолению ограничений во все эпохи вызывало необходимость поиска новых сфер как дополненной реальности для освоения ресурсов и рынков в малодоступных планетарных пространствах.

Дополненной реальностью прошлой эпохи были малоосвоенные материковые и водные пространства планеты, соотношение которых 30 к 70 %. В прошлые века это создавало проблемы транспортной доступности отдаленно располагаемых планетарных материков и их регионов. Относительное несоответствие ресурсов, рынков и потребностей в них — это *объективный экономический закон*, т. е. он не является «результатом чьей-либо мудрости, предвидевшей и осознавшей эффекты медленно и постепенно формирующейся склонности человеческой природы к торговле и обмену одного результата труда на другой» [2]. Проблемы сухопутного и морского преодоления преобладающего водного пространства, а также технико-технологические факторы развития морского судоходства и навигации во многом препятствовали формированию рынков для операций товарного обмена, внешней торговли и мировых рынков.

Экономическая история и факты *великих географических открытий середины XV–XVII вв.*, а также последующая колонизация, по утверждению А. Смита, до настоящего времени «не поняты в полной мере» [2, с. 535–539]. Монополизация прав и выгод стран-первооткрывателей колониальной торговли усиливала конкурентное и военное противостояние метрополий во всех сферах планетарных просторов Земли, ее *материковых территорий* и регионов, *приближенных к водным пространствам* [2, с. 79–82]. Освоение водного пространства открывало более обширный рынок для всех видов экономического взаимодействия, по сравнению с существованием одних лишь сухопутных вариантов развития рынков. Размеры рынка и многие виды производительного труда медленнее развивались во внутренних сухопутных областях, отдаленных от морского берега и судоходных рек, отмечает А. Смит, тогда как очевидные преимущества водного транспорта содействовали успехам ремесел и промышленности. Их рост и производительность имели место там, где «удобство

сообщений открывало весь мир для сбыта продуктов всех видов труда» [2]. Длительное время экономически приемлемыми оставались лишь сухопутные виды торговли и для таких видов товаров, *цена которых была весьма значительна по сравнению с их весом*. Поэтому сохранялись ничтожные масштабы сухопутной торговли. В течение продолжительного времени, развивает свои аргументы А. Смит, размеры рынка соответствовали опережающему росту богатства и населения местностей прибрежных территорий. Географический экскурс в работе А. Смита о *территориальных и водных ограничениях для развития рынков внешней торговли* дополняет сущность экономических законов [2]. Автор подтверждает их мотивацией объективных потребностей как своеобразной движущей силы, содействующей осуществленным реалиям великих географических открытий, которые нашли объяснение в теоретическом разделе труда А. Смита «О колониях» [2].

Дополненная реальность колонизируемого планетарного пространства осваивалась достаточно длительный период. Первенство освоения мировых пространств и рынков принадлежало таким странам-колонистам, как Испания, Португалия, Англия, Франция, Голландия и в более поздний период другим странам Центральной Европы и мира. Однако страны-метрополии в разной мере использовали преимущества и приоритеты первенства своих колониальных открытий. Этот период был сопряжен с превращением товарно-торговых, купеческих накоплений в индустриальный капитал как основу свершившейся *промышленной революции*. Одним из ее эффектов оказались преобразования технико-технологических свойств сухопутного и водного транспорта; изменились конструкционные материалы начальной индустриальной эпохи и движительные системы более высокой мобильности сухопутных и морских транспортных средств.

Соответственно, возрастали выгоды колониальной торговли, воплощаясь в масштабах накопления богатства, восполняющего многие издержки по достижению материковых пространств с их ресурсами и предпосылками формирования рынков внешней торговли. Итоги этих событий способствовали не только удовлетворению растущих европейских потребностей, но в различной мере были использованы странами-метрополиями для дальнейшей ускоренной индустриализации и развития многих отраслей промышленности.

В деле монополизации и выбора форм защиты собственной внешней торговли преуспели, прежде всего, промышленно и индустриально развитые страны-метрополии. Интенсивно наращивали объемы товарооборота и обмена своих и колониальных товаров Англия, Голландия, Франция, а также другие европейские страны. В частности, Германия и австрийская Фландрия отправляли на амери-

канские колонизованные рынки товары своей промышленности, а продукция американских колоний (сахар, табак, шоколад и др.) сбывалась на европейских рынках, в том числе восточно-европейских стран (Польши, Венгрии и др.).

Существовавшие очевидные *предпосылки и выгоды* рынков внешней торговли и последующего формирования глобального мирового рынка сопровождались напряжением конкурентного противостояния стран-метрополий. Предпочтения лидирующего статуса и поиск односторонних преимуществ во все времена преобладали в субъективном выборе движущих сил для защиты экономических интересов первенства доступа к накоплению богатства. Способы преодоления ограниченности запасов экономических ресурсов и доступа к мировым рынкам не содержали большого разнообразия альтернатив. Выбор зачастую предопределялся фактически существующими пределами односторонних субъективных предпочтений, выраженных в возможностях использования вооруженного флота, военной силы, военного искусства регулярной армии стран-метрополий.

Монополизация и использование вооруженного флота во внешней торговле стран-метрополий прибавили ограничений свободного ведения внешней торговли отдельными крупными компаниями и странами. Монополизация внешней торговли метрополий в новых, масштабных, хотя и отдаленных сферах колониальных рынков одновременно сдерживала их потенциал для развития внешнего мирового рынка. Эффекты известных преимуществ первенства португальских колонизаторов выразились в том, что они приблизительно на целое столетие монополизировали ост-индскую торговлю в свою пользу. Монополизация дополнялась использованием *вооруженного флота*, так что европейская внешняя торговая деятельность осуществлялась и получала товары из стран-метрополий только окольным путем и с помощью вооруженного сопровождения. Метод такой торговли основывался на перекупке колониальных товаров через рынки других стран-метрополий. Первоначально выгода от данного метода для Португалии была более чем впечатляющей, вследствие чего этому примеру последовали англичане, французы, шведы и датчане, отмечает А. Смит. В результате «...ни одна большая нация Европы никогда не пользовалась преимуществами свободной торговли с Ост-Индией из-за монопольных ограничений внешней торговли. Международная торговля португальской и испанской колониальных империй, как и других европейских наций с их колониями, могла бы быть вполне свободной для всех подданных этих наций» [2].

Результатом монопольной политики стран-метрополий, владеющих колониями, оказалось ускоренное наращивание потенциала их конфликтного противостояния за лидерство. Нарастание противоре-

чий в сфере влияния на развитие мировых рынков сочеталось с использованием потенциала лидерских позиций стран-метрополий в методах монополизации сфер внешней торговой политики с применением военных сил, вооруженных конфликтов и ведения войн между странами-метрополиями.

Особенно показателен опыт Великобритании, ее внешняя и внутренняя экономическая история, сопровождавшаяся длительным периодом и повторяющимися вооруженными войнами.

Навигационный акт, получивший название закона Кромвеля, был издан в 1651 г. [5] и служит примером одного из примечательных способов монопольной защиты английской внешнеторговой колониальной политики.

Причиной издания Навигационного акта было поощрение английского торгового флота, а также своеобразная констатация лидерского преимущества Англии. В то же время достаточно очевидными были мотивы ограничения торгово-экономических интересов Голландии в сопряженных морских пространствах.

Навигационный акт устанавливал, что товары из Азии, Африки и Америки могли ввозиться в Великобританию только на судах, которые принадлежат подданным Британии, а их экипажи должны состоять по крайней мере на 3/4 из британских подданных; из Европы товары могли ввозиться на британских судах или на судах той страны, в которой произведены товары или в гаванях которой они впервые могли быть погружены на корабль. Право каботажного плавания, т.е. прибрежного судоходства, предоставлялось Навигационным актом исключительно английским судам.

Этот законодательный акт существенно ограничивал экономические интересы Голландии, вследствие чего в 1651 г. Голландия объявила войну Англии (Первая англо-голландская война).

Примечание. Действие Навигационного акта временно приостанавливалось по причине начавшейся войны Великобритании с Испанией. В 1660 г. оно было обновлено с существенными дополнениями, касавшимися, главным образом, торговли с колониями. Так, в описании данного периода экономической действительности Англии отмечалось, что все товары из колоний должны сначала идти в английские гавани; в колонии товары могут перевозиться только на британских судах; товары из России и особо поименованные товары из Европы (*enumerated articles*), такие как дрова, соль, табак, поташ, оливковое масло, лен, хлеб, сахар, вино, уксус и другие, можно ввозить только в Англию и исключительно на английских судах.

Экономисты прошлых времен неоднозначно и противоречиво оценивали Навигационный акт. Так, сторонники свободной торговли считали его тормозом экономического развития Англии; некоторые экономисты признавали его не лишним значением как в экономическом, так и политическом отношении. Протекционисты выступали против фритредерства, т.е. свободной торговли, приписывая все успехи английской морской торговли применению Навигационного акта.

Сегодня невозможно в полной мере оценить альтернативность выбора такого метода, как Навигационный акт, для развития английской морской торговли в эпо-

ху, когда торговля и флот Англии требовали покровительственных мер. Представляется несомненным тот факт, что с достижением первенства в торговле и промышленности Англия перестала нуждаться в столь жестких методах защиты своих монопольных позиций.

Первые шаги к отмене Навигационного акта были сделаны после объявления независимости североамериканских колоний, когда в пользу Соединенных Штатов были допущены некоторые отступления от Навигационного акта.

С начала XIX в. льготы в морских сообщениях приобретают Пруссия, Россия, Испания, Голландия. Влияние либерального экономического направления выразилось в 1847 г. в назначении парламентской комиссии для исследования навигационных законов.

Навигационный акт был отменен в 1849 г., за исключением статьи о каботаже, которая перестала действовать в 1854 г. [5].

Великому гуманисту и исследователю А. Смиту не удалось избежать противоречивых оценок Навигационного акта Великобритании. С одной стороны, для убежденного сторонника свободной конкурентной торговли неприемлемыми считались методы монополизации внешней торговли и конкурентного развития мировых рынков. С другой стороны, А. Смит называл Навигационный акт мудрейшим законодательным документом политического значения, который приняло правительство, несмотря на такие его последствия, как эпоха войн Великобритании.

Функции военной силы вооруженной армии государства А. Смит рассмотрел лишь в заключительных частях работы [2] как *общественно полезные для защиты цивилизованного государства*. Общественная полезность военной силы в приращении доходов государя и государства не получила достаточного обоснования в исследовании А. Смита.

В субъективности альтернатив государева выбора способов роста доходов государства, А. Смит сопоставлял экономические и военные преимущества Великобритании при анализе проблем расходов государства на оборону и содержание регулярной армии в военное и мирное время.

В книге V «Исследования...» «О доходах государя или государства» (главы «О расходах на оборону» и «О государственных долгах») [2] А. Смит вводит такой дополнительный фактор, как инновационные преимущества защиты цивилизованного государства. Они связаны, по утверждению А. Смита, с использованием пороха, огнестрельного оружия, применением накопленной военной силы и растущего военного искусства, а также преимуществ хорошо обученной регулярной армии, обеспечивающей защиту цивилизованного государства.

Аргументы А. Смита обращены также к российской экономической истории в связи «с примерным военным искусством и сравнительным превосходством российской регулярной армии Петра Вели-

кого» [2, с. 663]. Так, по сведениям А. Смита, «в 1756 г., когда русская армия вступила в Польшу, смелость русских солдат оказалась не ниже, чем прусских, считавшихся в то время самыми выносливыми и опытнейшими ветеранами Европы. Между тем, перед этим около 20 лет русская армия пользовалась глубоким миром», замечает А. Смит. «Если кто-либо исследует со вниманием преобразования, проведенные Петром Великим в России, то увидит, что они почти все имели в виду учреждение хорошо обученной постоянной армии. Она — орудие, которое проводило и поддерживало все другие его мероприятия. Та степень порядка и внутреннего спокойствия, которой пользовалась с тех пор империя, всецело объясняется влиянием этой армии... Там, где военная сила находится под командой тех, чей главный интерес в поддержании существующей власти, потому что они сами составляют большую часть этой власти, там постоянная армия не может быть опасной для свободы».

«Исследование о природе и происхождении богатства народов» А. Смит завершает главой III «О государственных долгах» [2], указав их основную причину — войны и военные расходы. При этом противоречивыми представляются критичные комментарии А. Смита по поводу наблюдаемого им «роста громадных и разорительных долгов, которые почти везде происходили однообразно» [2].

К практике военных расходов и начавшегося роста государственного долга Великобритании, исследованной А. Смитом, отнесены затраты и расходы «первого рода, вызванные чрезвычайными потребностями или непредусмотренными затратами» [2]. Они не могут быть «не оплаченными в тот момент, когда были произведены... на армию, флот, артиллерию, невыплаченные субсидии иностранным государям, невыплаченное жалованье матросам и т. п.». [2, с. 843]. Такие расходы А. Смит рассмотрел в связи с попытками правительства возмещения их не только военными, но и другими налогами.

В реалиях военной практики Великобритании предполагалось использовать военные займы и военные налоги во время ведения войн и в мирное время, компенсируя их средствами, накопленными в специально созданном *фонде погашения*. Однако средств этого фонда оказалось недостаточно для выплаты всего долга.

Внутренние и внешние займы, используемые в процессе военного противостояния стран-метрополий в сфере мировых рынков, вызвали устойчивую тенденцию роста государственной задолженности лидирующих стран-метрополий. Особенно отчетливо проявились реалии накопления государственного долга Великобритании. Даже при восстановлении мира долги не снижались от большей части растущих налогов, установленных во время войны, хотя были направлены на обеспечение процентов по займам, заключенным для ведения боевых

действий. Ожидаемого остатка сверх уплаты процентов по военным займам не удавалось получить, соответственно не получалось покрыть обыкновенные текущие расходы правительства. Недополученные доходы вместе с новыми налогами не приносили предполагаемого излишка дохода, который предполагалось использовать для формирования фонда погашения военных и других новых займов (см. таблицу).

Хронология войн Великобритании

Годы	Война
1652–1654	Первая англо-голландская
1665–1667	Вторая англо-голландская
1672–1674	Третья англо-голландская
1701–1714	За испанское наследство (Великобритания, Германия, Голландия и Португалия против Франции и Испании)
1756–1763	Семилетняя
1840–1842	Первая опиумная война (Великобритания против Китая)
1856–1860	Вторая опиумная война (Англия и Франция против Китая)
1857–1859	Восстание в Индии против английских колонизаторов
1881–1882	Восстание Ораби-паши. Английская оккупация Египта
1899–1900	Восстание ихэтуаней (боксеров) в Китае
1899–1902	Англо-бурская

Экономическая история использования британского *фонда погашения* (1716 г.) основывалась на предположении, что накапливаемые средства этого фонда не будут применяться для других целей. Несмотря на принятые законодательные ограничения, фонд погашения изначально и всегда обращался фискальной политикой Великобритании на другие, текущие цели правительства. Политика формирования фонда погашения была рассчитана на своевременное возмещение правительственных военных займов и финансовых затрат, связанных непосредственно с военными расходами. Но требование английского законодательства, предусматривающего установление и использование новых налогов с единственной целью «платить проценты по займам, заключенным под них» [2], постоянно нарушалось.

Колониальные войны обошлись Великобритании свыше 90 млн фунтов стерлингов. Во время войны с Испанией 1739 г. и войны с Францией Великобритания также израсходовала свыше 40 млн фунтов стерлингов. По подсчетам А. Смита, колониальные владения, полученные в результате этих двух войн, обошлись Великобритании более чем в два раза дороже по сравнению с той суммой, какой достигал национальный долг перед началом первой из них. Если бы не эти войны, долг мог бы и, вероятно, был бы выплачен [2, с. 875].

Британская финансово-фискальная практика всякий раз оказывалась такова, что налогов или излишка от них обычно не имелось и не ожидалось. Но если они и приносили избыток, что редко бывало, то фонды погашения обыкновенно составлялись не только за счет налогов или излишков от них.

Средства, необходимые для оплаты процентов по все новым займам и обязательствам государства, выплачивались преимущественно в результате последующего понижения процентов по векселям и обязательствам. «Не было... еще почти ни одного примера того, чтобы национальные долги, накопившиеся до известных пределов, были потом полностью и честно выплачены... Освобождение государственных доходов от лежащих на них обязательств, если оно вообще когда-нибудь происходило, всегда производилось посредством банкротства — в некоторых случаях открыто признанного, но всегда настоящего банкротства, хотя часто в виде фиктивного платежа...», — отмечает А. Смит [2, с. 850, 851].

В системе современных категорий данная ситуация называется дефолт. Когда «государство оказывается в необходимости, как это бывает и с отдельным частным лицом, объявить себя банкротом, ... честное, открытое признанное банкротства всегда является мерой, которая наименее позорит должника и меньше всего причиняет вреда кредитору» [2, с. 859, 860].

В работе Д. Рикардо «Опыт о системе фундированных государственных займов», спустя 40 лет дополненной «Исследование...» А. Смита, более критично оценены фискально-финансовая политика и долговые проблемы Великобритании [3].

Примечание. Раздел исследования, получивший название «Опыт о системе фундированных государственных займов» [3], написан для дополнения к шестому изданию Британской энциклопедии (1820). Этот раздел воспроизводится не во всех изданиях работ Давида Рикардо.

Экономическая статистика Великобритании достаточно подробно представлена в рассматриваемых трудах авторов и относится к одному и тому же периоду первоначального введения военного налога в финансово-фискальную британскую практику. Д. Рикардо, как и А. Смит, отмечает, что фонд погашения процентных платежей по займам в английской практике первоначально предусматривался лишь за счет введения военных налогов для возмещения военных расходов в период многочисленных вооруженных захватов колоний и последующего колониального передела территорий.

Основу первоначальных правительственных ожиданий по поводу погашения военных займов составляли существовавшие экономические и технологические преимущества этой страны. Подобные ожидания

были свойственны и другим странам-метрополиям колониальной и последующей эпохи, когда использование военных налогов и правительственных займов осуществлялось для наращивания *военных сил и военного искусства своих регулярных армий*.

Предпринятые правительством Великобритании фискальные методы фондирования Д. Рикардо подверг более жесткой критической оценке, чем А. Смит.

Исследование Д. Рикардо [3] сосредоточено на конкретной оценке влияния повторяющихся новых правительственных займов на реальность формирования фонда возмещения, накапливаемого для погашения государственного долга, но практически не содействующего решению этой проблемы.

Д. Рикардо исследовал тенденции, потенциал которых охватывал 128-летнюю экономическую историю (1716–1844 гг.), связанную с ведением Великобританией вооруженных войн. Предполагалось, что накопленный государственный долг будет погашен в течение нескольких 45-летних периодов ожидаемого возмещения займов и выплаты процентов по ним. Однако отмеченные в [3] тенденции указанного периода не соответствовали ожиданиям достижения цели предпринятого фондирования из-за недостаточности средств в фонде погашения для *процентных платежей* по долгосрочным военным и другим займам. В последующей практике подтвердились тенденции, отмеченные Д. Рикардо, о неизбежности новых, не подлежащих погашению займов, воспроизводящих растущий государственный долг Великобритании.

Вывод Д. Рикардо обстоятельно обосновал и изложил достаточно кратко: «...фонд погашения не только не способствовал уменьшению долга, но еще значительно увеличил его, ... способствовал росту расходов» [3]. Данная мысль подтверждалась фактами, «...которые больше не отрицаются», как отмечал Д. Рикардо. «Обман был впервые признан министрами, ... теперь уже открыто признается их намерение продолжать вести дело с этим номинальным фондом погашения, заключая ежегодно заем на сумму разности между его действительным и номинальным размерами... На основании какого принципа это может быть сделано? На такой вопрос трудно дать какой-нибудь разумный ответ» [3, с. 805].

Фискальный механизм должен был возмещать военные расходы, но неуклонно растущий государственный долг и выплаты по всем видам новых правительственных займов и процентных выплат по ним за счет всевозможных, в том числе и военных налогов, придали Великобритании классический образец государства-рантье.

Практический и исследовательский интерес к проблеме фондирования и налогового замещения *процентов по долговым обязатель-*

ствам британского государства периодически снижается и вновь возрастает на протяжении почти 300 лет экономической истории этой страны, поскольку основы данной практики сохраняются. Эта проблема также актуальна в связи с тем, что методы фискально-финансовой политики до настоящего времени не содействуют снижению текущей внутренней и внешней задолженности Великобритании, снижая ее былой статус глобального лидерства в мирохозяйственной системе.

Уровень государственной задолженности в этой стране снижался лишь дважды за истекшие столетия до уровня 25 % валового продукта Великобритании. Государственный долг вновь возрастал и приобрел характеристику национального, т. е. преимущественно внутреннего долга, сохраняя многовековую тенденцию первоначальной практики применения так называемого фундирования в фискальной правительственной политике. Постоянное возобновление этой практики связано с необходимостью замещения правительственных займов по традиционной модели, введенной в эпоху первоначального использования военного налога. В долгосрочной перспективе эта политика трансформировалась в систему современного налогообложения для возмещения процентных выплат по многочисленным новым займам и соответствующим государственным долговым обязательствам.

В заключение следует отметить, что задолженность британского государства, сформировавшаяся в прошлые эпохи, сохраняется до настоящего времени, в сравнительно мирное время. Статус сохраняемого с колониальных времен глобального лидерства Великобритании, как и других стран, бывших метрополий и их союзников по формам общемирового взаимодействия, подтверждается идентичными долговыми тенденциями, вызванными военными расходами и поисками односторонних преимуществ в современных процессах глобальной экономической интеграции стран.

Проявлением этой тенденции служит сохранение накопленного и продолжающегося роста долговых проблем как в Великобритании, так в большинстве западных стран, бывших метрополий. Поддерживается также идентичность модели торгово-финансовой политики и ориентации на односторонние преимущества в процессах современной глобализации.

Конфликты и вооруженные войны в конечном счете никогда не благоприятствовали прогрессу во взаимовыгодных экономических отношениях стран, препятствовали развитию мирохозяйственной системы и росту социально-экономической эффективности стран.

Природа и происхождение государственного долга всегда связаны преимущественно с военными расходами государства, и его сущность не изменилась от его преобразования в национальный, внутренний долг,

придающий государствам и его народу статус потребителей-рантье, существующих за счет налоговых отчислений для процентных выплат по правительственным обязательствам. Это подтверждают опыт и практика современного британского национального долга. Он относится к числу наиболее высоких в мире, постоянно воспроизводится и периодически превосходит в 4 раза ежегодный валовой продукт этой страны [6]. В структуре современных, возобновляемых правительственных займов *внутренний долг Великобритании* достигает примерно 97 % общего государственного долга, давно поставив под сомнение статус глобального лидерства страны в мирохозяйственной системе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Иванов О.Б. Глобальные риски и тенденции современного мира. *Научный информационно-аналитический экономический журнал ЭТАП: Экономическая теория, Анализ, Практика*, 2017, № 1, с. 7–18.
- [2] Смит А. *Исследование о природе и причинах богатства народов*. Москва, Эксмо, 2009, 956 с.
- [3] Рикардо Д. *Начала политической экономии и налогообложения. Избранное*. Москва, Эксмо, 2008, 960 с.
- [4] Осьмова М.Н. *Глобализация мирового хозяйства*. Москва, ИНФРА-М, 2014, с. 10, 11.
- [5] Навигационный акт Англии. *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона*. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/70547 (дата обращения 09.02.2018).
- [6] Булатов Р. Проблема внешнего долга Великобритании. *Деловые новости*. URL: <http://delonovosti.ru/analitika/2803-problema-vneshnego-dolga-velikobritanii.html> (дата обращения 14.01.2018).

Статья поступила в редакцию 27.02.2018

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Родионова В.Г., Роузман Э.А. Классические экономические теории формирования государственного долга: опыт Великобритании. *Гуманитарный вестник*, 2018, вып. 3. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-3-512>

Родионова Валентина Георгиевна окончила экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и бизнес» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Лауреат премии Правительства Российской Федерации (2002). Автор 12 научных статей и 38 учебно-методических и научных работ: учебных пособий «Макроэкономика» (2013), «Микро- и макроэкономика» (2015), спецкурса «Управление государственной собственностью» (2001). Соавтор учебника «Экономика», издаваемого с 1990 г. по настоящее время кафедрой «Экономика и бизнес» МГТУ им. Н.Э. Баумана, а также учебника «Микроэкономика», издаваемого с 2004 г. по настоящее время Финансовой академией при Правительстве РФ. Область научных интересов — инновации, информационные технологии, общественная значимость космической сферы деятельности, экономика, промышленность и высокие технологии. e-mail: avgoro2@mail.ru

Роузман Эвелина Александровна окончила экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Канд. экон. наук, докторант кафедры «Мировая экономика» экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Автор 7 научных публикаций, соавтор электронного издания учебного пособия «Макроэкономика» (2013). Область научных интересов — консалтинг, маркетинг, современные технологии и их применение в глобальной практике (риски в сфере российской банковской системы, практика Ситибанка 1990-х гг. в Москве, корпорация CNN, США 2005–2015 гг.), факторы динамической эффективности современной экономики.
e-mail: evelina.roseman@gmail.com

Classical economic theories on the formation of public debt: the United Kingdom experience

© V.G. Rodionova¹, E.A. Roseman²

¹Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

²Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119234, Russia

The article considers classical interpretations of the original experience of the United Kingdom employing war taxes and a redemption fund for recurring state war loans that led to the public debt growing. We study the trend towards it being preserved to this day.

Keywords: globalisation, war tax, international trade, public debt, augmented reality of colonisation, standing army, redemption fund, funding

REFERENCES

- [1] Ivanov O.B. *Nauchnyy informatsionno-analiticheskiy ekonomicheskii zhurnal ETAP: Ekonomicheskaya teoriya, Analiz, Praktika — ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice. Science and Research Economic Journal*, 2017, no. 1, pp. 7–18.
- [2] Smith A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. London, W. Strahan and T. Cadell, 1776. [In Russ.: Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov*. Moscow, Eksmo Publ., 2009, 956 p.].
- [3] Ricardo D. *On the Principles of Political Economy and Taxation*. London, John Murray, 1817. [In Russ.: Ricardo D. *Nachala politicheskoy ekonomii i nalogooblozheniya. Izbrannoe [Selected works]*. Moscow, Eksmo Publ., 2008, 960 p.].
- [4] Osmova M.N. *Globalizatsiya mirovogo khozyaystva* [Globalisation of the world economy]. Moscow, Infra-M Publ., 2014, pp. 10, 11.
- [5] Navigatsionnyy akt Anglii [navigation act of England]. *Entsiklopedicheskiy slovar F.A. Brokgauza i I.A. Efrona* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/70547 (accessed February 9, 2018).
- [6] Bulatov R. Problema vneshnego dolga Velikobritanii [The problem of foreign debt in the United Kingdom]. *Delovye novosti* [Business news]. Available at: <http://delonovosti.ru/analitika/2803-problema-vneshnego-dolga-velikobritanii.html> (accessed January 14, 2018).

Rodionova V.G. graduated from Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics. Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Professor, Department of Economics and Business, Bauman Moscow State Technical University. Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation (2002). Author of 12 scientific publications and 38 educational and methodological works, including the following two manuals: *Macroeconomics* (2013), *Micro- and macroeconomics* (2015), as well as an elective course in *Management of State Property* (2001). Co-author of the *Economics* textbook published since 1990 by the Department of Economics and Business, Bauman Moscow State Technical University, as well as the *Microeconomics* textbook published since 2004 by the Financial Academy under the Government of the Russian Federation. Specialises in innovation, information technology, public importance of the space industry, economics, industry and high technology. e-mail: avroro2@mail.ru

Roseman E.A. graduated from Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics. Cand. Sc. (Econ.), postdoc student, Department of World Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University. Author of 7 scientific publications, co-author of the Macroeconomics manual (2013), electronic edition. Specialises in consulting, marketing, contemporary technologies and their application in global practice (risks in the Russian banking system, 1990s Citibank practices in Moscow, the CNN corporation, the USA during 2005–2015), dynamic efficiency factors in modern economics. e-mail: evelina.roseman@gmail.com